

Боны в немецких лагерях для польских военнопленных во время войны (1939–1945)

Кшиштоф ФИЛИПОВ

Белостокский университет, доктор исторических наук, профессор, Польша, г. Белосток, e-mail: ksf56@interia.pl

Барбара КУКЛИК

Член Польского нумизматического общества, Польша, г. Белосток, e-mail: baszka65@wp.pl

IV Гагская конвенция 1907 г. (Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны) среди прочих положений в разделе II «О военнопленных» гарантировала военнопленным финансовое обеспечение в период пребывания в лагере для военнопленных. Статья 17 Конвенции требовала выплаты вознаграждения офицерам в лагерях для военнопленных офицеров (офлагах)¹.

Вознаграждение в офицерских лагерях должно было выплачиваться в той же сумме, которую получали офицеры государства, поместившего пленного в заключение. Условием было не превышение размера сборов в собственной армии до войны. Выплата вознаграждения должна была производиться полностью без вычетов, регулярно и по мере возможности ежемесячно. Предположительно это должно было составлять официальный источник доходов военнопленного офицера, если только он не выразит согласия начать работать.

Первые денежные выплаты в лагерях на Цейлоне и в Южной Африке ввела Великобритания во время бурских войн (1899–1902). Это было продолжено во время Первой мировой войны (1914–1918) сторонами воюющих центральных держав и союзников. Они также ввели в лагерях для военнопленных деньги².

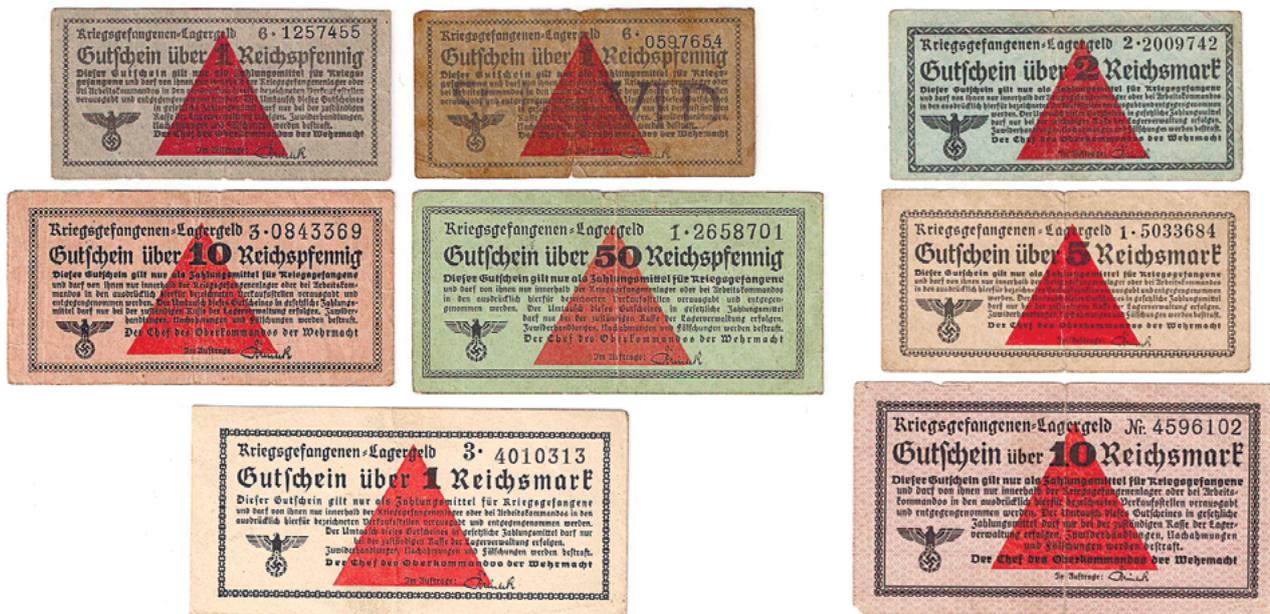
Ситуация повторилась во время Второй мировой войны. Поражение Польши в германо-польской войне привело к возникновению сети лагерей для военнопленных, находившихся в 21 немецком военном округе. Во всех лагерях для военнопленных немецкое военное руководство в 1939 г. ввело специальные денежные средства в виде временных бумажных денег. Они служили для расчетов в лагере. Официально они назывались деньги лагерей для военнопленных, в разговорной речи – лагермарки.

Данные деньги были изготовлены еще перед началом войны в рамках военных приготовлений. Печать лагермарок была односторонней на банкнотах разного номинала, размера и цвета используемой для печати краски. Было подготовлено два выпуска банкнот номиналами: 1 (с префиксом от 1 до 9), 10 (с префиксом от 1 до 12), 50 (с префиксом от 1 до 6) рейхспфеннигов и 1 (с префиксом от 1 до 6), 2 (с префиксом от 1 до 3), 5 (с префиксом от 1 до 3), 10 рейхсмарок. Первый выпуск был помечен префиксом перед номером бона, а второй имел перед цифрой серии обозначение «Nr». Верховное командование вермахта (ОКВ) подготовило также лагермарку номиналом 20 марок в рамках второго выпуска. Однако она не была введена в обращение и осталась в качестве образца (рисунки 1).

На лагермарках с левой стороны размещался герб III Рейха (орел со свастикой). Внутри был характерный красный или коричнево-красный треугольник. Все они защищались водяным знаком: «цветок молочая» (Kreuzblüten). Интересной особенностью

¹ Гагская конвенция: «Статья 17. Военнопленные офицеры получают оклад, на который имеют право офицеры того же ранга страны, где они задержаны, при условии возмещения расходов их Правительством» // Вестник законодательства Республики Польша. – 1927. – № 21.

² Кэмпбелл, Л.К. Деньги военнопленных и концентрационных лагерей 20 века / Л.К. Кэмпбелл. – Порт Клинтон, 1989. – С. 11–136.

Деньги лагерей для военнопленных (лагермарки)

Рисунок 1

было проставление штампов на лагермарках в связи с переводом военнопленного в другой лагерь. Штампы на лагермарках были подтверждением того, что военнопленный получил вознаграждение и может законно использовать его в другом лагере для военнопленных. Штампы проставлялись на оборотной (чистой) стороне бонов. Известны продольные чернильные штампы: «Шталаг III b», «Шталаг III c», «Шталаг VI E/Группа управления», «Офлаг X A», «Комендатура/Пересыльный лагерь d», «Концентрационный лазарет/Шильдберг/(Вартгау)», «Военнопленный=Лазарет/Торгенхютте/Управление», «Военнопленный=Лазарет/Зорау». Также есть боны, проштампованные на лицевой стороне: «Шталаг VI D», или также круглые: «Кр/Геф.-Лагерь/Хойдеберг», «Управление комендатуры – Группа управления», или с орлом со свастикой и надписью «Пересыльный лагерь d». Лагермарки применялись также в лагерях для военнопленных, находившихся под надзором СС, где содержались советские солдаты. На обеих их сторонах стояла буква «К [Лагерь военнопленных]», а также круглая печать СС и факсимильная подпись. Известен также один экземпляр из лагеря СС в Люблине. Полный список проштампованных лагермарок еще не создан³.

Суррогатные деньги, введенные Германией в лагерях для военнопленных, предназначались исключительно для внутреннего оборота. Таким образом, лагермарка являлась эквивалентом товаров, услуг и всех финансовых обязательств в лагере. Однако не предполагалось, что в экономической ситуации III Рейха эти внутренние деньги станут ценным «товаром», на который будет спрос у гражданского населения. За них в лагере можно было купить аме-

риканские продукты, прежде всего шоколад и сигареты. Следовательно, работал нелегальный обмен и двойной оборот лагерных денег. С целью прекращения данной практики военные власти с 1 января 1943 г. вывели из оборота часть бонов, прекратили выдачу наличных денег и ввели проведение финансовых операций военнопленных с использованием индивидуальных счетов, которые велись в каждом бараке назначенным для этого бухгалтером⁴. В лагере для военнопленных, где польские солдаты находились уже в октябре 1939 г., прибыли пачки с лагермарками, упакованными по 1 000 штук, которые были заверены и датированы до 1 сентября 1939 г. Из этой поставки польским офицерам было выплачено первое вознаграждение. ОКВ определило, что месячная заработная плата подпоручика должна составлять 72 рейхсмарки (Rmk), поручика – 84 Rmk, капитана – 96 Rmk, а полковника – 144 Rmk⁵.

В Вольденберге (в настоящее время – Добегнев), крупнейшем во II военном округе лагере для польских офицеров – II C, ежемесячная выплата лагермарок составляла около 470 000. Выплата заработной платы охватывала только «офицеров и равноценных». Поэтому уже в 1940 г. офицеры, заключенные в офлаге II C, решили самостоятельно оплачивать налог в пользу рядовых, находящихся в этом лагере. В условиях военного времени выпуск и оборот лагермарок вышли из-под контроля Германии. Большинство польских военнопленных выплачиваемое вознаграждение отправляли семьям в оккупированной стране, главным образом для покрытия расходов на продовольственные посылки, которые семья им присылала. При отправке переводов в так называемые присоединенные территории: Ватергау, Саудавия

³ Грабовски, Х.Л. Деньги террора. Деньги и их количество в немецких концентрационных лагерях и гетто с 1933 г. по 1945 г. / Х.Л. Грабовски. – Регенштауф, 2008. – С. 79; Ковальски, М. Боны польских лагерей военнопленных в Германии в период Второй мировой войны / М. Ковальски, А. Гупенец // Новости нумизматики, R. VI, z. 1 (19). – Варшава, 1962. – С. 49.

⁴ Ковальски, М. Лагерные платежные средства [в:] Офлаг II С Вольденберг. Воспоминания военнопленных / М. Ковальски. – Варшава, 1984. – С. 96–97.

⁵ Там же. – С. 96.

или округ Белосток, 1 лагермарка равнялась 1 оборотной марке. Переводы в Генерал-губернаторство конвертировались по курсу Эмиссионного банка в Кракове – 1 лагермарка за 2 злотых.

Из воспоминаний полковника дипломата Юзефа Куропеска: «Лагерные «талоны», иначе «лагергельды», имели определенное значение для тех, кто желал помогать своим близким, находящимся на территории так называемого Рейха. Отправленные в Силезию, Померанию, в Ватергау или Юго-Восточную Пруссию, они были серьезной финансовой помощью для семьи. Так что многие старались устроиться на работу»⁶.

Отправка денег и перевод части заработной платы унтер-офицерам и частным служащим достигли невообразимых размеров. Например, с 1 июля по 10 ноября 1940 г. в офлаге II С общая сумма заработной платы, полученной офицерами, составила 1 497 086 лагермарок, из которых 55 000 лагермарок было пожертвовано частным лицам и унтер-офицерам. Более того, в тот же период 1 323 000 лагермарок было отправлено семьям в оккупированной стране, что составило 85% от суммы, выплаченной немцами офицерам⁷. В начале октября 1943 г. оборот лагермарок был остановлен, а сами боны были изъяты.

Однако деньги в лагерях для военнопленных были крайне необходимы. Причиной этого было ограничение немцами количества оборотных денежных знаков и расширение безналичного оборота в лагере и прежде всего – ежедневное использование подручных платежных средств. В лагерях для военнопленных, в которых пребывали поляки, были введены внутренние лагерные деньги. Это произошло в офлагах в Вольденберге II С (Добегнев), Гросс Борн II D (Борне-Сулиново) и Мурнау VII А (Бавария) недалеко от границы со Швейцарией. Первые боны, внутренние лагерные деньги в офлагах, где находились польские военнопленные, были введены в Вольденберге. Лагерь II С весной 1940 г. был размещен на 25 гектарах. Это был самый большой лагерь, в котором находились польские офицеры. Там было около 6 000 офицеров и около 1 000 солдат низшего звена. Все они были размещены в 30 бараках, в основном жилых, и других помещениях, предназначенных для учебных классов, библиотеки, аптеки, почты, кассы взаимопомощи, комиссионных магазинов и различных мастерских⁸.

Первыми в 1942 г. в офлаге II С Вольденберг появились боны Комиссионного магазина барака 7В. Они были выпущены в виде персональных бонов частного комиссионного магазина, работающего в лагерном бараке. Было выпущено два вида бонов номиналами 5 и 10 пфеннигов. Что касается изображения, это была интересная композиция «желез кадуцей» (посох Меркурия) с чашечными весами

в качестве символа мира и торговли и с котом. Интересно указание даты выпуска «1942» и ироничный текст, иллюстрирующий место пребывания в лагере для военнопленных. Оно названо «Бивак II С Поморье». Обозначен также эмитент бонов: «Комиссионный магазин барака 7В». На оборотной стороне – чернильный штамп с указанием серии и номера, а также подписи двух продавцов (*рисунок 2*). Автором изображения на боне был неизвестный художник (?) J.S.⁹. Были подготовлены две серии выпусков.

Боны Комиссионного магазина барака 7В. Эмиссия 1942 г.

Рисунок 2

К этому выпуску можно отнести недатированные боны номиналами 1 пфенниг и 3 пфеннига. Однопфенниговая монета – это пробный экземпляр. На картоне проставлен штамп с изображением якоря на скрещенных мечах (символ надежды и борьбы) без обозначения стоимости. И второй экземпляр, на котором вместо символов имеется надпись: «БОН НА 1 пфенниг». На обороте – штамп, как на датированных бонах с подписями продавцов.

На боне номиналом 3 пфеннига – изображение человека с рогом изобилия. Остальные элементы надписей и штампов – как на датированных бонах. Были выпущены две серии бонов¹⁰. Несмотря на дату эмиссии, их следует отнести к выпуску 1942 г., в частности, авторству художника J.S.

В следующем, 1943, году тот же эмитент выпустил боны номиналом 20, 25 и 50 пфеннигов в связи с годовщиной январского восстания 1863 г., что показано на 20 пфеннигах с орлом и датами и на 50 пфеннигах с датами и кадуцеем – символом торговли – и стилизованным флагштоком. Изображение на 25 пфеннигах имеет отношение к Померании, там

⁶ Куропеска, Ю. *Лагерные раздумья. Офлаг II С / Ю. Куропеска.* – Краков, 1985. – С. 117.

⁷ Ковальски, М. *Лагерные платежные средства [в:] Офлаг II С Вольденберг. Воспоминания военнопленных / М. Ковальски.* – Варшава, 1984. – С. 97–98.

⁸ Подробно это описано в следующих разделах: *Офлаг II С Вольденберг, оп. cit.*

⁹ Ковальски, М., Гупенец, А. *Op. cit.*, с. 45, фотография IV 10; Козичиньски, Е. *Польские банкноты. Коллекция Луцув, т. IV, 1939–1945.* – Варшава, 2008. – С. 138.

¹⁰ Ковальски, М., Гупенец, А. *Op. cit.*, с. 44–45, фотография III 8-9; Козичиньски, Е. *Польские банкноты. Коллекция Луцув, т. IV, 1939–1945.* – Варшава, 2008. – С. 140.

Боны Комиссионного магазина барака 7В. Эмиссия 22.01.1943
Рисунок 3

помещен парусный корабль в центре с ягеллонским орлом и гербом льва с короной¹¹ (рисунок 3).

Вопрос о выпуске суррогатных денег поднял в 1942 г. поручик Теофил Джевецки, переведенный в Вольденберг из офлага XVIII В Вольсберга¹², бывший солдат 1-го Пехотного полка Легионов. В лагере у него была фитоаптека. В 1942 г., чтобы улучшить расчеты за травы, приобретенные военнопленными, он выпустил боны номиналами 5, 10, 15 и 20 пфеннигов. Выпуску предшествовал временный бон без названия и даты, напечатанный на упаковке от сигарет, в виде круглой печати с цифрой «5» и буквой «f» внутри в виде орнамента и тремя вертикальными волнистыми линиями¹³.

Следующие эмиссии Т. Джевецкого «Магазин с травами» были датированы и выполнены по одному шаблону. Они отличались только цветом печати. Бон номиналом 20 пфеннигов был также временным с надписью «ВРЕМЕННЫЙ/БОН НА 020/пор. Теофил Джевецкий/бар. 7b», а внизу – полукругом «Добегнево 1942»¹⁴ (рисунок 4). Следующие выпуски бонов, датированные 1942 г., имели идентичные гравюры по дереву. В левой части бонов есть цветы и листья ландыша. Это была преднамеренная акция, поскольку со времен средневековья ландыш считался символом медицины, менее известным, чем жезл эскулапа. Ведь его символ виден на изображении Николая Коперника.

Над цветком надпись: «ТРАВЫ», ниже – «ИСТОЧНИК ЗДОРОВЬЯ», все было сделано как

Боны «Магазин с травами» Т. Джевецкого. Эмиссия 1942 г.
Рисунок 4

гравюра. Справа печать: «Бон на [5, 10, 15 или 20] пфеннигов». Оттиски были сделаны разными цветами¹⁵. Однако это были частные эмиссии, и их введение в обращение внутри лагеря было вызвано отсутствием лагермарок в широком употреблении.

Нехватка денег привела к созданию в лагерях для военнопленных нескольких банков, занимавшихся выпуском бонов. Они были образованы как лагерные банки, лагерные кредитные кассы, или также кассы самопомощи. Крупнейшим эмитентом бонов в лагере II С Вольденберг была касса самопомощи. Выпуск бонов был бы невозможен без согласия старейшины лагеря, полковника Вацлава Млодзяновского, скорее всего, он организовал кассу самопомощи 30 октября 1944 г. Это должно было предотвратить обмен лагерных знаков жителями окрестностей и неиспользование ими немецкой марки.

Первая эмиссия не датирована, она касалась 10 и 50 пфеннигов (рисунок 5).

Автором изображения является подпоручик Эугениуш Пихелл (1905–1976) – художник и гравёр по дереву.

Боны кассы самопомощи лагеря II С Вольденберг. Эмиссия не датирована
Рисунок 5

¹¹ Там же.

¹² Список фамилий польских офицеров, заключенных в лагере для военнопленных в Вольденберге [в:], Офлаг II С Вольденберг. Вчера и сегодня. Музей жителей Вольденберга в Добегневе. – Познань, 2014. – С. 61.

¹³ Ковальски, М., Гупенец, А. *Op. cit.*, с. 46, фотография VI 15.

¹⁴ Единственная сохранившаяся фотография: Ковальски, М., Гупенец, А. *Op. cit.*, с. 46, таблица V 14.

¹⁵ Ковальски, М., Гупенец, А. *Op. cit.*, с. 46, таблица VI 16; Козичиньски, Е. Польские банкноты. Коллекция Луцув, т. IV, 1939–1945. – Варшава, 2008. – С. 139.

Боны кассы самопомощи лагеря II С Вольденберг. Эмиссия 30.10.1944

Рисунок 6

Справочно. Эугениуш Станислав Пихелл в 1932–1934 гг. учился в Краковской академии искусств под руководством профессора Фридерика Паутша и Казимежа Сихульского. В 1936 г. он совершил путешествие во Францию. В 1936–1939 гг. сотрудничал в качестве графика с журналами «Express», «Kurier Czerwony», «Плотук». Будучи заключенным в офлаг II С Вольденберг, он развил там художественную деятельность во многих направлениях: живопись, дизайн, сценография и графика, иллюстрация, экслибрис. Занялся гравюрой, создавая почтовые марки для нужд Фонда вдов и сирот, а также последующими проектами для внутрилагерной почты и бонами. В период пребывания в офлаге появились, кроме прочих, циклы и портфолио гравюр: «Варшава – сентябрь 1939», «Морская папка», «Папка легенд». После войны художник поселился в Дольным Слёнске, где, кроме прочего, преподавал рисунок и графику в Художественном центре в Еленей Гуже. Параллельно с 1949 г. работал в качестве начальника отдела дизайна Бюро по контролю эстетики производства и в других организациях, связанных с промышленным дизайном.

Изображение представляло собой декоративный орнамент из стилизованных листьев с надписью, определяющей стоимость, обозначением серии сверху и названием эмитента: «КАССА САМОПОМОЩИ ЛАГЕРЬ ОФЛАГ II С» и инициалами художника «ЭП». Боны номиналом 10 пфеннигов имели 3 серии, а номиналом 50 пфеннигов – 4 серии.

Последующие боны более высоких номиналов – запатентованные: 1 (как проект), 2, 5 и 10 марок уже датированы 30 октября 1944 г. На них есть пункт: «ОН НА [определение стоимости] ПРИКАЗ СТАРЕЙШИНЫ ЛАГЕРЯ № 321 ОТ [ИЛИ ДЕНЬ] 30.X.44 и ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТОЛЬКО НА ТЕРРИТОРИИ ЛАГЕРЯ II С». Кроме того, надписи: «КАССА САМОПОМОЩИ ЛАГЕРЬ ОФЛАГ II С» и факсимильная подпись полковника В. Млодзяновского и управляющего кассой. Боны на оборотной стороне были отмечены печатью: «К [касса] S [самопомощь] в квадрате, по кругу или без в качестве инициала» (рисунок 6).

В качестве изображений на бонах были использованы, среди прочего, элементы архитектуры: Остра Брама в Вильнюсе, башня Ратуши во Львове (1 марка), а также Флорианские ворота в Кракове (2 марки). На самых крупных номиналах (5 и 10 марок) использованы народные орнаменты¹⁶. Эти выпуски были обозначены буквами «А» и «В».

Последний выпуск внутренних денег лагеря II С Вольденберг состоялся 14 января 1945 г. Однако он не был введен в обращение из-за эвакуации лагеря 25 января 1945 г. На бонах были повторены рисунки и надписи. Отличались они только указанием даты выпуска: «14.I.1945». Архитектурные элементы использовались как декоративный мотив, на этот раз – Варшавы. На боне номиналом 5 марок использован мотив памятника Юзефа Понятовского, а на боне номиналом 20 марок помещен фасад Большого театра и здания Захенты. Бон номиналом 5 марок должен был являться продолжением предыдущего выпуска под буквой «С», а бон номиналом 20 марок как единственный столь высокий номинал имел маркировку серии «А» (рисунок 7).

Боны кассы самопомощи лагеря II С Вольденберг. Эмиссия 14.01.1945. Не введены в обращение

Рисунок 7

¹⁶ Ковальски, М., Гупенец, А. *Op. cit.*, с. 42–44, фотография I-II 1-6; Козичиньски, Е. *Польские банкноты. Коллекция Луцув, т. IV, 1939–1945. – Варшава, 2008. – С. 132–136.*

Новым автором изображений на бонах стал график, архитектор подпоручик Мариан Стемпень (1915–1984), прибывший в лагерь из офлага IX С Мосдорф.

Справочно. Мариан Стемпень (15.07.1915, Варшава – 08.11.1984, Детройт) – сценограф, график, дизайнер. В качестве военнопленного в офлаге II С в Вольденберге выполнил свои первые сценографические проекты для действующего лагерного театра, потом – для театра кукол. Участвовал также в лагерных художественных галереях. После войны работал сначала в Лодзи, где сотрудничал с Камерным театром Дома солдата (1945) и театром Сирена (1946–1948), затем в Варшаве в переехавшем туда театре Сирена. С 1965 г. был постоянным сотрудником газеты «Жиче Варшавы» и в течение более 20 лет – работником авиакомпании «ЛОТ», соавтором дизайна польских самолетов и бюро на пяти континентах. – См.: Альманах польской сцены, 1984/85. – Том XXVI. – Варшава, 1989.

Интересным фактом является недатированный выпуск бона номиналом 5 пфеннигов. Он был выпущен в качестве платы за кипяток, используемый для напитков, выдаваемых в казармах. Об этом свидетельствует надпись: «ПУНКТ ВОДЫ» и, прежде всего, иконография, использованная на боне: термос и пар над стаканом и чашкой. Номер барака был также указан. На известной копии из коллекции Луцув виднеется «6»¹⁷. Авторам статьи также известен банковский чек, чистый экземпляр, незаполненный. Возможно, он связан с эвакуацией из лагеря, когда немцы сформировали две маршевые группы: «Восток» и «Запад», эти названия были помещены в незаполненном бланке чеков.

Проблемой выпуска денег в лагерях для военнопленных было нахождение технических способов воплощения разнообразных идей по изображению, нахождение бумаги, красок, а также элементов полиграфического оборудования. В качестве печатной формы использовалась гравюра по дереву, реже – линогравюра (?). Характерной особенностью эмиссии лагерных бонув является разнородность цветов. Были использованы общедоступные краски, и их смешивание приводило к возникновению разнообразия цветов.

Лагерь для военнопленных II D Гросс Борн (Борне Сулиново) находился в том же военном округе. В нем, следуя модели лагеря Вольденберга, во внутренний оборот были выпущены почтовые марки, также была создана внутренняя почта¹⁸. Там, по примеру Вольденберга, были введены лагерные деньги «пяст», разделенные на «гроши».

В офлаге II D Гросс Борн был создан банк, который эмитировал в одной серии «А» 16 октября 1944 г. 10, 50 грошей и 1 пяст. Пяст делился на 100 грошей, а 2 пята были эквивалентны 1 рейхсмарке. На круглой печати (с орлом в центре), которой штамповали выпущенные бонув, по кругу было написано название банка. На бонах была надпись: ЮРИДИЧЕСКОЕ ПЛАТЕЖНОЕ СРЕДСТВО В ЛАГЕРЕ II D, размещались также факсимильные подписи правления банка: пору-

Бонув банка лагеря II D Гросс Борн. Эмиссия 16.10.1944

Рисунок 8

чика Тадеуша Трафиша, поручика Родванского (?) и третьего лица (неразборчиво)¹⁹ (рисунок 8). Подобно Вольденбергу, были выпущены также чеки банка лагеря II D.

Интересно, что в лагерном банке существовало депозитное «страхование». Это были американские и английские сигареты, которые были доставлены посылками в лагерь Гросс Борн через Женевский Красный Крест.

Лагерные бонув были также введены во внутреннее обращение в офлаге VII А Мурнау в Баварии. В этом лагере для военнопленных, основанном 25 сентября 1939 г. у подножия Альп, находилось 5 114 польских офицеров (по состоянию на 29 апреля 1945 г.), а также несколько сотен младших офицеров и рядовых из обслуживания лагеря. В конце 1944 г. к польским военнопленным присоединились офицеры (800) – варшавские повстанцы, а в марте 1945 г. – офицеры (381) из лагеря Вольденберг.

В лагере работала лагерная почта и так, как в офлагах II С и II D, – лагерные учреждения. Это были: Комиссия по расчетам и Лагерная кредитная касса. В 1944 г. эти учреждения выпустили свои собственные деньги для обращения в лагере Мурнау.

В офлаге VII А Мурнау были подготовлены три выпуска бонув. Первым эмитентом денег в Мурнау была Лагерная кредитная касса. В 1944 г., с апреля по август, она ввела в обращение два бона двух номиналов: 1 и 5 марок. Форма его реализации была предельно простой. Надпись: «ЛАГЕРНАЯ КРЕДИТНАЯ КАССА/БОН НА СУММУ 1 ЛАГЕРМАРКА [или 5]/ ПРАВЛЕНИЕ/МУРНАУ 1944. «На этом напечатано «ОКК 1 [или 5]». Две подписи ниже: Т (?). Кохановски и неразборчиво. Чернильная печать на обороте бона; «О. [лагерная] К. [кредитная] К. [касса] ЗАМЕНА БОНА НА Л. М./15 ЧИСЛА КАЖДОГО МЕСЯЦА»²⁰.

¹⁷ Козичиньски, Е. Польские банкноты. Коллекция Луцув, т. IV, 1939–1945. – Варшава, 2008. – С. 139.

¹⁸ Филипов, К. Польская фалеристика на почтовых марках лагерей для военнопленных в Германии [в:] Деньги – Символ – Власть – Война. Обучение и материалы / К. Филипов, Б. Куклик. – Аугустув, 2010. – С. 302, 309.

¹⁹ Ковальски, М., Гупенец, А. Op. cit., с. 46–47, фотография VII 17-19; Козичиньски, Е. Польские банкноты. Коллекция Луцув, т. IV, 1939–1945. – Варшава, 2008. – С. 142–143.

²⁰ Ковальски, М., Гупенец, А. Op. cit., с. 48, фотография VIII 21; Козичиньски, Е. Польские банкноты. Коллекция Луцув, т. IV, 1939–1945. – Варшава, 2008. – С. 147.

Это было заверено подписью, сделанной карандашом. Второй выпуск бонов пришелся на 2 ноября 1944 г., когда приказом № 45/44 Старейшины лагеря, которым был полковник Юзеф Корицки²¹, были выпущены боны номиналами: 1, 10, 50 пфеннигов, 1, 2 и 5 марок (рисунки 9).

По сравнению с бонами из других лагерей военнопленных их изображение было чрезвычайно скромным. Они были сделаны в виде гравюры, спроектировал их и изготовил деревянные заготовки подпоручик резерва Тадеуш Ключыняк. Он был также автором почтовых марок, выпущенных в лагере.

На болах номиналом 1 пфенниг была маркировка стоимости и надпись: БОН, на остальных номиналах – маркировка серии «А». Было изображено 8 тонких линий, проходящих горизонтально по длине бона (1 пфенниг), 15, 13, 9 маленьких пунктирных линий, образующих широкую полосу или стенку из сложенных кирпичиков (10, 50 пфеннигов, 1, 5 марок), или переплетенную горизонтальную сетку (52 марки).

На болах была проставлена надпись: КОМИССИЯ ПО РАСЧЕТАМ и дата: 2.XI/1944. Все боны, кроме 1 пфеннига, были пронумерованы. В отличие от эмиссий других лагерей они не были подписаны комиссарами или «доверенными лицами лагеря»²².

Этим болам очень доверяли заключенные. В декабре 1944 г. в обращении находилось бонов на сумму около 100 000 марок.

Третьим эмитентом лагерных денег в офлаге VII А Мурнау была сама комендатура Мурнау. Она выпустила во внутреннее обращение «Лагергельд» номиналом 5 пфеннигов. У них был оттиск с горным мотивом – паженица, и это понятно, ведь лагерь находился у подножия Альп. Надписи были в виде отпечатка: «ЛАГЕРГЕЛЬД»/«5 пфеннигов/КОМЕНДАТУРА МУРНАУ».

Комендант лагеря также выдавал купоны – боны, которые служили для оплаты услуг. Они предназначались для парикмахерских услуг: бритья и стрижки. На лицевой стороне была надпись: «Купон/для/Бриться [или Стрижки]/Комендатура Офлаг VII А». На оборотной стороне бон заверялся чернильной печатью: «Комендатура Мурнау/Администрация столовой»²³.

Боны в лагерях для военнопленных, эмитированные польскими военнопленными для внутреннего обращения в офлагах, стали сенсацией в мировом

Боны Комиссии по расчетам лагеря VII А Мурнау. Эмиссия 02.11.1944

Рисунок 9

масштабе. Такой же, как и работа внутрилагерной почты, которая дала стимул к эмиссии бонов. Шаблоны лагерных бонов были сделаны теми же художниками и графическими дизайнерами, которые готовили шаблоны почтовых марок. Нет никаких свидетельств того, что боны в П С Вольденберг, П Д Гросс Борн и VII А Мурнау были созданы там, где уже работала лагерная почта.

Из-за отсутствия источников трудно обсуждать деятельность финансовых учреждений, которые выпускали боны. Финансовые документы скрывались от немцев, поскольку деятельность банков, кредитных касс и финансовых учреждений воспринималась как угроза. За ней также пристально следили агенты абвера в лагере. Из-за приближения линии фронта и опасений по поводу будущего сообщества военнопленных большинство документов о внутренних деньгах лагерей было уничтожено. Исходных материалов для исследования суррогатных денег в лагерях П С, П Д и VII А осталось немного, иногда отдельно сохранившиеся лагерные боны.

The Bons in German War-time Camps for Polish Prisoners of War (1939–1945)

Krzysztof FILIPOW, *Bialystok University, Doctor of Historical Sciences, Professor, Poland, Bialystok, e-mail: ksf56@interia.pl.*

Barbara KUKLIK, *Member of the Polish Numismatic Society, Poland, Bialystok, e-mail: baszka65@wp.pl.*

Abstract. *The article dwells on to the circulation of money in the camps for polish prisoners of war during the Second World War. In all such camps, the German military command introduced in 1939 special monetary funds (bons), which were made in advance in preparation for the war. The authors investigate a variety of bons and features of their circulation in different camps of Europe.*

²¹ Грушка, Т.К., Мурнау, В. – Гове, 1994. – С. 21.

²² Ковальски, М., Гуленец, А. *Op. cit.*, s. 47–48, tablisa VIII 20; Козичиньски, Е. *Польские банкноты. Коллекция Луцув, т. IV, 1939–1945. – Варшава, 2008. – С. 145–146.*

²³ Козичиньски, Е. *Польские банкноты. Коллекция Луцув, т. IV. – 1939–1945. – Варшава, 2008. – С. 147.*